

Для меня это не стало неожиданностью. То, что я был волшебником. Первое мгновение случайного волшебства в приюте, которое я могу вспомнить: я заставил хулигана споткнуться из-за внезапно завязавшихся шнурков.

Мне тогда было всего шесть лет. Сирота без друзей и целей. И все же я помнил другую жизнь. Я помнил ее с самого рождения, и да, младенчество ужасно настолько, насколько никто не может себе представить.

Чем меньше говорить о кормлении и прочем, тем лучше, я думаю. Эти воспоминания о прежней жизни сделали меня совершенно чужим для других детей в приюте. Я просто не мог, и не хотел ограничивать себя, чтобы скрыть свой интеллект.

Для других детей я мог казаться инопланетянином, и точно не был похож на них, поэтому они меня ненавидели.

Когда магия вдруг дала о себе знать, ведь что еще это могло быть, я сразу же поверил в неё. Я сам видел, как шнурки сами собой завязываются в узлы, и чувствовал себя истощенным после этого.

Я перевоплотился в какой-то другой мир. Люди явно перевоплощаются не просто для того, чтобы стать великим библиотекарем или лучше всех закончить школу – это происходит с какой-то целью.

Мне не нравилась идея проделок судьбы или высшего существа. Что кто-то или что-то дергает меня за ниточки. Но как объяснить, что я вдруг родился заново, да еще и в мире, отличном от моего собственного?

Хотя почему именно меня избрали - этого не понять никакими размышлениями.

Это также было единственным объяснением того, почему мой крошечный мозг при рождении смог сохранить мои воспоминания и мыслительные процессы.

Магия.

Ни один нормальный мозг в таком возрасте не смог бы сохранить даже десятую часть меня - полностью осознанного и мыслящего человека. Детский мозг ни в коем случае не должен был справиться с этим.

Конечно, существовало множество так называемых вымышленных миров с магией. Я не мог автоматически предположить что оказался в "Гарри Поттере", поэтому решил проверить свою гипотезу. В конце концов, я жил в сиротском приюте в Лондоне.

В шесть лет я уже производил впечатление и готовился к поступлению в среднюю школу в

течение следующего года. Хотя мне не давали свободы передвижения, было нетрудно мягко убедить одного из воспитателей, который обычно забирал меня после занятий, заскочить на Чаринг-Кросс.

Достаточно было одного взгляда на Дырявый котел, чтобы все вопросы отпали.

Я не стал заходить внутрь и вернулся в приют, сосредоточившись на учебе. Взрослому в теле ребенка это было до смешного легко. Однако теперь я знал, в каком мире нахожусь, и неплохо было бы продолжить выбранный путь.

Ярлык вундеркинда или гения был тем, чего я добивался в этой нищей новой жизни, стремясь к академическим успехам. Звание вундеркинда объяснило бы любые успехи в магии, которые я мог бы совершить благодаря превосходной способности фокусироваться и использовать свой ум и усилия гораздо лучше, чем одиннадцатилетние дети.

По крайней мере, я надеялся, что так и будет, иначе я выглядел бы просто жалко, как попаданец.

Теперь, когда я знал, что меня ждет мир волшебников, мне не хотелось обременять себя опекунами. Не то чтобы они наперебой желали меня усыновить. Просто мое отношение отпугивало всех желающих.

Как бедный мальчик-сирота в Лондоне я мог быть подобран либо богатой парой, ищущей хорошего пиара, либо парой из среднего класса, стремящейся к дальнейшему карьерному росту, который мог бы обеспечить им гениальный ребенок.

Я стал бы реквизитом. Полезной вещью. Нет, спасибо, лучше побуду в приюте.

Я все еще был очень успешен, но не настолько, чтобы люди со всего мира стучались ко мне в дверь. В худшем случае я смогу отпугнуть их своей язвительной личностью.

Пока что в своей новой жизни я не очень-то любил людей. Дети меня ненавидели, работники приюта в основном просто получали зарплату. Они и глазом не моргнут, если я завтра не вернусь. Конечно, подадут отчет о пропаже, но не опечалятся. Никто бы не скучал по мне.

Это было... чрезвычайно одиноко...

Я жаждал исследовать Косой переулок, теперь, когда знал, что он существует, и все же я не был глупцом.

Магглорожденный ребенок сам по себе гуляющий по магической улице, еще даже не достигший возраста получения волшебной палочки? Чего бы я добился, совершая столь рискованный поступок?

В лучшем случае кто-нибудь из министерства вернул бы меня в приют после сообщения о несовершеннолетнем без сопровождения взрослых, с или без вмешательства в мои воспоминания.

В худшем случае кто-то схватит меня ради ингредиентов, еды или мести магглорожденным за кражу магии. Или что-то в этом роде.

Это был отнюдь не безопасный мир. Сама магия таила в себе множество подводных камней. Как бы я ни жаждал изучать настоящие магические книги и поглощать знания, было понятно, что лучше подождать, пока у меня не появится палочка и я стану официальным студентом Хогвартса.

У меня не было сюжетных доспехов. Ребенок сам по себе уже был мишенью для недоброжелательных людей. Мне не нужно усугублять ситуацию, совать свой нос туда, куда пока не следует. С палочкой я, по крайней мере, смогу дать отпор.

Наверное.

Сказать, что из-за этого я сидел без дела, было бы ложью. У меня все еще оставалась школа, в которой я должен был блистать, и небольшие тренировки, так как у меня появилась причина работать над выносливостью для будущего.

Я не мог с уверенностью сказать, повышает ли такая тренировка магическую выносливость, но, по крайней мере, она позволит мне дольше уклоняться и двигаться, если понадобится.

Остальное время, не считая работы в приюте, я тратил на три основных направления самообразования, связанных между собой.

Медитация - час, когда я просыпался, и час перед сном. Концентрация на дыхании и очищение сознания. Это помогало определить ощущения от моей магии, начать путь к окклюменции и отточить внимание и память.

Сама окклюменция была вторым направлением. Часы в день тратились, возможно, безрезультатно; я не знаю, сколько лет мне понадобится создать в своем сознании подобную надстройку.

Сильно сосредоточившись, я надеялся, что моя магия естественным образом последует моим желаниям. Огромный лес разума представлялся мной в любое время суток. Я сортировал в нем свои воспоминания, обволакивая их защитой, затуманивания воображаемый ландшафт.

Я чувствовал, как улучшается моя память, а концентрация внимания становится сильнее, чем когда-либо, но понятия не имел, был ли это просто прогресс от того, что я чаще фокусировал свой разум, или же я действительно успешно создавал ментальный ландшафт.

В данном вопросе я во многом полагаюсь на фанон, не имея ни малейшего представления о том, сработает это или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/99534/3737801>